КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября. № 17. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ПОУЧЕНІЕ КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ ВЪ ДЕНЬ ПРОИСХОЖДЕНІЯ ЧЕСТНЫХЪ ДРЕВЪ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА. (1-го августа).

Не напрасно существуютъ обрядовыя дѣйствія, совершаемыя нашею православною церковію. Всѣ онѣ въ основаніи своемъ имѣютъ какія-либо важныя событія, заключаютъ въ себѣ священный смыслъ, и питаютъ христіанское чувство. Такъ, въ настоящій день въ каждомъ православномъ храмѣ поставляется по срединѣ онаго священный аналогій, на коемъ чествуется животворящій крестъ Господень; и потомъ при молебномъ пѣніи, износится къ рѣкѣ или кладязю для освященія водъ.

Гдѣ начало таковой обрядности, когда и по какому случаю установилась она? Выслушайте, разскажу.

Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, именно въ 1157 году греческій царь Мануилъ, и русскій вел. князь Андрей Боголюбскій вели войны съ сосѣдними народами, первый съ срацинами, а второй съ камскими болгарами; долго и упорно продолжалась война, всесильный

Господь, споборающій вѣрнымъ своимъ, помогъ имъ одержать побѣду надъ помянутыми врагами. По окончаніи войны, наслаждаясь благополучіемъ и тишиною, дружественные народоправители часто списывались между собою, и сорадуясь дарованной побѣдѣ заключили, что она дарована имъ единственно потому, что предъ войсками ихъ предносимы были иконы Спасителя и Богоматери. Узнавъ о таковой отрадной мысли благочестивыхъ государей, патріархъ греческій Лука и митрополитъ Константинъ, опредѣлили.... въ память одержанной побѣды надъ срацинами и камскими болгарами ежегодно въ 1-й день августа торжественно износить изъ храмовъ православныхъ животворящій крестъ Господенъ и освящать имъ воды. Таковое благочестивое узаконеніе досточтимыхъ іерарховъ научаетъ насъ тому, какъ жива и благоплодна была вѣра нашихъ предковъ. Предъ войсками православныхъ воиновъ предносимы были иконы Спасителя и пречистой Дѣвы Маріи; бывало, что отъ этихъ иконъ, какъ было въ нынѣ воспоминаемомъ церковію событіи, исходили свѣтлые и молніеносные лучи, и враги креста Христова обращались въ бѣгство побѣжденными.

Православные! Будемъ усердно молиться предъ святыми иконами, съ вѣрою живою, надеждою несомнѣнною, и всегдашній врагъ нашъ,—діаволъ, который *яко левъ рикая ходитъ искій кого поглотити*,—(1 Петр. гл. 5—8). будетъ посрамленъ. Взирая на святыя иконы и молясь предъ ними, будемъ кланяться не злату, серебру, дереву, краскамъ, но тому, что онѣ изображаютъ.

Будемъ возводить очи сердца своего отъ видимаго къ невидимому, отъ земли къ небеси, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Кромѣ сего, носите каждый изъ васъ на груди своей животворящій крестъ Господенъ, да освя-

тятся имъ ваши чувствованія и пожеланія. Ограждайте себя такъ можно чаще крестнымъ знаменіемъ. Начинаете ли какую либо работу или оканчиваете; дома ли сидите, или въ пути отдыхаете, непремѣнно ограждайте себя крестнымъ знаменіемъ. Вѣруйте, что если такъ будете дѣлать, то лукавый врагъ не приразится вамъ; ангелъ же мира, хранитель душъ и тѣлесъ вашихъ просвѣтитъ мысли и чувства ваши, даруетъ успѣхъ въ трудахъ и предпріятіяхъ вашихъ и исполнитъ душу небесныя радости.—Аминь.

Священникъ Г. Р.

Каменный Бродъ
Радомысльскаго уѣзда.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ КЪ III-му АРХЕОЛОГИЧ. СЪѢЗДУ ВЪ КІЕВѢ.

Ожиданіе III-го археологическаго съѣзда вызвало собою—можно сказать,—цѣлую литературу, нѣкоторыя произведенія котсрой, не смотря на случайность ихъ появленія, останутся быть можетъ прочнымъ достояніемъ науки.

Мы перечислимъ книги, изданныя по поводу съѣзда, съ указаніемъ по возможности ихъ церковно-историческаго интереса.

I.

Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Изданъ Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

Въ предисловіи къ книгѣ говорится между прочимъ слѣдующее: «Кіевская Археографическая Коммиссія предпри-

няла настоящее изданіе съ цѣлью доставить возможность пользоваться указаніями источниковъ первой руки при обозрѣніи и изученіи памятниковъ и топографіи древняго Кіева, какъ вообще лицамъ, интересующимся этими памятниками, такъ, въ особенности, членамъ 3-го археологическаго съѣзда, избравшимъ Кіевъ мѣстомъ своихъ засѣданій.

Многочисленные матеріалы, въ которыхъ разсѣяны указанія о топографіи древняго Кіева какъ по своему количеству, такъ и по рѣдкости и недоступности многихъ изъ нихъ, значительно затрудняли возможность группировки и повѣрки, посредствомъ взаимнаго ихъ сличенія, тѣхъ извѣстій, какія сохранились о данномъ предметѣ. Устраненіе этого неудобства Коммиссія имѣла въ виду по преимуществу. Сверхъ того многіе матеріалы, какъ: описаніе Кіева Новгородцева, описаніе кіевскаго замка, граничные документы кіевскихъ монастырей и т. д. первый разъ появляются въ печати въ настоящемъ изданіи.

Собранные матеріалы распредѣлены, по тремъ главнымъ источникамъ, на три отдѣла».

Первый отдѣлъ—*извѣстія лѣтописныя* на 48 страницахъ содержитъ извлеченіе а) изъ древнихъ русскихъ лѣтописей (962—1300) б) изъ литовскихъ лѣтописей и изъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ (1300—1600) и в) изъ казацкихъ лѣтописей (1600—1787 г.)

Второй отдѣлъ—*извѣстія очевидцевъ, современниковъ и иностранныхъ писателей*. Матеріалъ для этого отдѣла, занявшаго 179 страницъ, дали слѣдующіе расположенные въ хронологическомъ порядкѣ писатели: 1) Титмаръ Мерзебургскій 1018 г.—2) Адамъ Бременскій 1072 г.—3) Плано-Карпини 1246—7 г.—4) Амвросій Контарини 1474 г.—5) Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ 1517—

1526.—6) Михалонъ Литвинъ около половины XVI в.—7) Александръ Гваньини 1581 г.—8) Станиславъ Сарницкій 1585 г.—9) Эрихъ Ляссота 1594 г.—10) Рейнольдъ Гейденштейнъ 1596 г.—11) Сильвестръ Коссовъ 1635 г.—12) Аѳанасій Калнофойскій 1638 г.—13) Бопланъ ок. 1640 г.—14) Симонъ Старовольскій ок. 1640 г.—15) Николай Циховскій 1649 г.—16) Павелъ Алеппскій, архидіаконъ патріарха Макарія 1653 г.—17) Андрей Целларій 1659 г.—18) Петръ Роздвидовскій 1634—1664 г.—19) Пасторъ Іоаннъ Гербиній 1675 г.—20) Игуменъ Ѳеодосій Васьковскій 1699 г.—21) Священникъ Іоаннъ Лукьяновъ 1701 г.—22) Новгородцевъ 1784 г.—23) Графъ Сегюръ 1787 г.—24) И. Ѳ. Тимковскій 1785—1789 г.—25) Янъ Охоцкій 1792 г.—26) Ф. Ф. Вигель 1788—1796 г.

Третій отдѣлъ: *извѣстія грамотъ и документовъ* на 160 страницахъ заключаетъ въ себѣ 72 документа; въ томъ числѣ 5 актовъ XV вѣка; 26 актовъ XVI вѣка; 33 акта XVII вѣка и 8 актовъ XVIII вѣка; большую часть этихъ актовъ составляютъ жалованныя грамматы кіевскимъ церквамъ и монастырямъ.

Для церковной исторіи Кіева эта книга имѣетъ высокую важность. Кіевъ всегда былъ и назывался святымъ городомъ, Іерусалимомъ русской земли; неудивительно потому, что и лѣтописи постоянно говорятъ о храмахъ и монастыряхъ, хотя большею частію по поводу ихъ сооруженія или разрушенія; и путешественники наиболѣе заняты описаніемъ церквей, монастырей и пещеръ кіевскихъ, и акты постоянно твердятъ о церковныхъ и монастырскихъ угодьяхъ.—Конечно въ настоящемъ видѣ книга представляетъ не болѣе, какъ *матеріалы* для изслѣдованія о цер-

ковной топографіи Кіева, но это не отнимаетъ у ней цѣны. Для составленія этой книги нужно было имѣть подъ руками болѣе 100 изданій, большею частію дорогихъ и рѣдкихъ. Многимъ ли доступна такая библіотека, совмѣщенная теперь въ одной книгѣ? Изученіе топографіи Кіева облегчено и тѣмъ, что въ концѣ книги приложенъ *указатель географич. названій*, и самыя названія отпечатаны курсивомъ. Скажемъ болѣе: книга даетъ больше, чѣмъ обѣщаетъ ея заглавіе, больше, чѣмъ матеріалы только *для топографіи* Кіева. Свойство подлинныхъ документовъ таково, что изъ нихъ каждый можетъ черпать то, что для него нужно, доступно и интересно. Так. обр. и изъ настоящей книги могутъ быть почерпнуты свѣдѣнія и для исторіи нравовъ, и для исторіи іерархіи, и для исторіи церковно-юридическихъ отношеній въ Кіевѣ и т. д. Вообще книга обусловливаетъ собою дальнѣйшіе шаги въ наукѣ и въ этомъ ея выгодное отличіе отъ *Описанія Кіева Закревскаго*—труда весьма почтеннаго и, если такъ можно выразиться,—болѣе многотруднаго.

II

Историческія пѣсни малорусскаго народа съ объясненіями Вл. Антоновича и М. Драгоманова. Томъ первый, цѣна 1 р. 50 к.

Въ этомъ изданіи—по нашему крайнему разумѣнію—всего дороже объясненія. Изданія малорусскихъ пѣсень не новость въ литературѣ. Ихъ было много. Сами издатели исчисляютъ собранія Цертелева, (1819) Максимовича,

(1827, 1834, 1849) Срезневскаго, (1833—38) Лукашевича, (1836) Метлинскаго, (1854) Кулиша, (1856, 57) Костомарова (1859) и др. въ Россіи—и Вацлава зъ Олеска (1833), Паули (1839—40), М. Шашкевича, (1837) Головацкаго (1863—72) и др. въ Галичинѣ, Буковинѣ и Венгріи.—Но не было еще доселѣ изданія пѣсень съ такими учеными, такими серьезными примѣчаніями, какими комментируется напр. Гомерова Иліада или Тацитова Германія и какія даетъ настоящее изданіе. Эти примѣчанія возводятъ пѣсню на степень научнаго матеріала и наглядно доказываютъ, что пѣсня есть *быль* по крайней мѣрѣ по отношенію къ изложенію бытовыхъ чертъ дѣйствительности. изъ пѣсень, приведенныхъ въ настоящемъ томѣ, преимущественно пѣсни невольницкія, изображающія страданія малороссовъ отъ татаръ, не чужды религіознаго элемента и мы приведемъ двѣ изъ нихъ съ комментаріями.

Татарскій набѣгъ.

Зажурилась Украіна, що нігде прожити;
Гей витоптала орда кіньми маленькиі діты,
Ой маленьких витоптала, великихъ забрала
Назад руки постягала, під Хана погнала.

(Запис. отъ Черноморца Журавля).

«Этимъ отрывкомъ начинаемъ рядъ пѣсень о плѣненіи татарами жителей Южной Руси и раззореніи ими края. Татарскіе набѣги дорого стоили этой Руси. Чтобъ не заходить въ очень давнія времена, укажемъ набѣги въ XVI и XVII в., о которыхъ сохранились болѣе характеристическія

подробности у современныхъ писателей. Такъ по показаніямъ М. Бѣльскаго (Kronika, стр. 533) въ 1516 г. татары напали на Червоную Русь и вывели оттуда до 5000 плѣнныхъ, а въ 1537 г. 15000 изъ Волыни (ibid. 571); въ 1575 г. татары ограбили Червоную Русь, Волынь и Подолію и вывели 55,340 человѣкъ (Stryjkowski, Kronika, 421), въ 1589 г. вывели множество люду; въ томъ числѣ много шляхты изъ Червоной Руси и Подоліи, въ 1593 изъ Волыни (Joach. Bielski, Dalszy ciag Kroniki, 105, 202) въ 1640 г. изъ Украйны, въ 1666 г изъ Волыни и Украйны, въ 1667 г. изъ Червоной Руси. Волыни и Украйны, въ 1671 г. изъ Подоліи и Украйны (Jerlicz, Kronika, II, I, 44, II, 113, 117—119, 178) и т. д.

Набѣги съ цѣлью увода плѣнныхъ были для татаръ промысломъ. Въ этомъ убѣждаемся между прочимъ письмами татарскихъ князей и мурзъ къ роднымъ и знакомымъ въ Крымъ, съ набѣга на Малороссію въ 1664 г. Мурзы, извѣщая о здоровьи своемъ и коней, хвалятся, что «Запорожскимъ Черкасомъ разоренье есть большое», а что татарамъ «Господь Богъ далъ добычи болшіе, не въ которой посылкѣ таковой добычи не бывало», «ни одного нѣтъ безъ ясыря, а у многихъ по два, по три, четыре, или пять ясырей», т, е. плѣнныхъ. Одно письмо все состоитъ изъ перечисленія, сколько у кого ясырей: «у меня двадцать ясырю, у Арсланъ Газы Мурзы десять ясырю, у Капланъ Мурзы десять ясырю, у всѣхъ нашихъ товарыщей ясырю по два и по три есть, кромѣ Алаша, никого безъ ясыря нѣтъ»... Нѣкоторые татары хвалятся, что раздобылись кромѣ «добрыхъ ясырей» еще и на «два мерина»; одинъ пишетъ между прочимъ: «у Ибраима одинъ ясырь диковинной». (Акты, относящ. къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. V., стр. 230—232).

Объ обращеніи татаръ съ плѣнными говоритъ между прочими Герберштейнъ,—въ соотвѣтствіе словамъ нашихъ пѣсенъ: «Царь (Махметъ-Гирей), или не желая медлить, или потому что воины его были обременены добычею, внезапно снялъ лагерь и удалился въ Тавриду. Онъ велъ съ собою изъ Московіи такое множество плѣнниковъ, что едва можно повѣрить, ибо, какъ говорятъ, число ихъ превышало 800, 000. Онъ частію продалъ ихъ туркамъ въ Кафѣ, частію умертвилъ. Ибо старцы и немощные, за которыхъ нельзя много выручить, и которые негодны для работы, отдаются у татаръ,-все равно какъ зайцы молодымъ собакамъ,—юношамъ, которые учатся на нихъ военному дѣлу и побиваютъ ихъ камнями,—или бросаютъ ихъ въ море, или убиваютъ ихъ какимъ либо другимъ образомъ. Тѣ же, которые продаются, принуждены цѣлыхъ шесть лѣтъ пробыть въ рабствѣ; по истеченіи этаго срока они становятся свободными, однако не смѣютъ уйти изъ страны. «(Зап. о Московіи, перев. Анонимова, 144). Плѣнные разсматривались въ Крыму, какъ одно изъ главныхъ богатствъ, съ котораго ханы налагали подати (Акты Южн. и Зап. Руси, VI, стр. 150—166 годъ. «а новой де Крымской ханъ.... учалъ править на татарехъ со всякого полоненика по десяти копъ»).

Плачъ невольника у турокъ о выкупѣ.

(Дума)

Поклоняеться бідний невольник
Із землі Турецкої, из віри бусурманської
У города Християнськиї,—до отця, до матусі.
Що не может він ім поклонитися,—
Тілько поклоняеться голубонькам сивеньким:
«Ой ти, голубонько сивеньки!

Ти далеко летаеш, ти далеко буваеш,
Полени ти в города Християнськиї
До отця моёго до матусі
Сядь, пади на подвіръї отцовьскім,
Жалобненько загуди:
Об моеі пригоді козацькоі припомяни.
Нехай отець і матуся
Мою пригоду козацькую знають
Статки, маетки збувають,
Великі скарби собирають, —
Головоньку козацькую із тяжкоі неволі визволяють!
Бо як стане Чорнее море сгравати,
То не знатиме отець, либонь матірь
У которої каторзі шукати:
Чи у пристані Козловскої [1])
Чи у городі Царьграді на базарі.
Будут ушкали, Турки яничари набігати,
За Червонее море у Орабьскую землю запродати,
Будут за них сребро, злато, нелічачи,
Сукна дорогі поставами, не мірячи,
За них брати.
Тогді далася бідному невольнику
Тяжкая неволя добре знати:
Кайдани руки-ноги позъїдали,
Сирая сириця до жовтоі кості
Тіло козацькее проїдала.»
То бідниі невольники, на кров, на тіло поглядали
Об вірі Християнський гадали,

---

[1]) Евпаторія, по тур. Гезлефъ—1000 очей.—Тамъ стоялъ обыкновенно турецкій гарнизонъ. Хартахай, Ист. судьба Кр. Тат., Вѣстн. Евр. 1867, II 173.

Землю Турецьку, віру бурманьскую проклинали:
«Ти, земле Турецькая, віро бусурманськая,
Ти есь наполнена сребромъ, златом
І дорогими напитками;
Тільки же бідному невольнику на світі невільно,
Що бідний невільник у тебе пробуваеть,
Празника Рожества, будь-ли Воскресення не знаеть,
Все у неволі проклятоі, на каторзі Турецькоі
На Чорнім морі пробувають;
Землю Турецькую, віру бусурманськую проклинають:
«Ти, земле Турецька, віро бусурманська,
Ти розлуко христіанська!
Уже бо ти розлучила не единого за сім літ войною:
Мужа з жоною, брата з сестрою
Діток маленьких з отцем і маткою.
Визволь, Боже, бідного невольника
На Свято-Руський берег,
На край веселий, меж народ хрещений!»....

Въ этой думѣ невольники украинскіе приготовлены къ продажѣ, — къ продажѣ, какъ говоритъ дума «У Царьграді на базарі,» или и далѣе «за Красное море у землю Орабськую.« М. Бѣльскій разсказываетъ, какъ барскій староста Претвицъ гнался въ 1541 за татарами, чтобъ отбить у нихъ плѣнныхъ, но «прибѣжавъ къ Очакову, увидѣлъ, что татары посадили уже плѣнниковъ на корабли и везли ихъ въ Кафу (Ѳеодосію) продавать.» (Kronika, 582). Вотъ что говоритъ о торговлѣ плѣнными въ Крыму въ XVI в. очевидецъ, Михалонъ Литвинъ.

«Хотя Перекопцы имѣютъ стада обильно плодящіяся, рабовъ же только плѣнныхъ, однако послѣдними они богаче

и потому снабжаютъ ими и другія земли. Корабли, приходящіе къ нимъ часто изъ за моря, изъ Азіи, привозятъ имъ оружіе, одежды и лошадей, а отходятъ отъ нихъ, нагруженные рабами. И всѣ ихъ рынки знамениты только этимъ товаромъ, который у нихъ всегда подъ руками и для продажи, и для залога, и для подарковъ, и всякій изъ нихъ, по крайней мѣрѣ имѣющій коня, даже если на самомъ дѣлѣ нѣтъ у него раба, но, предполагая, что можетъ достать ихъ извѣстное количество, обѣщаетъ по контракту кредиторамъ своимъ въ положенный срокъ заплатитть за одежду, оружіе и живыхъ коней, живыми же, но не конями, а людьми, и притомъ нашей крови. И эти обѣщанія исполняются въ точкости, какъ будто бы наши люди были у нихъ всегда на задворьяхъ. Поэтому одинъ Еврей, мѣняла, сидя у единственныхъ упомянутыхъ выше воротъ Тавриды, и видя безпрестанно безчисленное множество привозимыхъ туда плѣнниковъ нашихъ, спрашивалъ у насъ, остаются ли еще люди въ нашихъ сторонахъ или нѣтъ, и откуда ихъ такое множество. Такъ всегда имѣютъ они въ запасѣ рабовъ не только для торговли съ другими народами, но и для потѣхи своей дома и удовлетворенія своимъ наклонностямъ къ жестокости.

«Тѣ, которые посильнѣе изъ этихъ несчастныхъ, часте, если не дѣлаются кастратами, то клеймятся на лбу и на щекахъ и, связанные или скованные, мучатся днемъ на работѣ, ночью въ темницахъ, и жизнь ихъ поддерживается небольшимъ количествомъ пищи, состоящей въ мясѣ дохлыхъ животныхъ, гниломъ, покрытомъ червями, отвратительномъ даже для собакъ... Когда рабовъ выводятъ на продажу, то ведутъ ихъ на площадь гуськомъ, какъ будто журавлей въ полетѣ цѣлыми десятками, прикованныхъ

другъ къ другу около шеи, и продаютъ такими десятками съ аукціона, при чемъ аукціонеръ кричитъ громко, что это рабы самые новые, простые, не хитрые, только что привезенные изъ народа Королевскаго, а не Московскаго. Московское же племя считается у нихъ дешевымъ, какъ коварное и обманчивое. Этотъ товаръ цѣнится въ Тавридѣ съ большимъ знаніемъ и покупается дорого иностранными купцами для продажи по цѣнѣ еще большей отдаленнымъ народамъ чернаго племени, Сарацинамъ, Персіянамъ, Индѣйцамъ, Арабамъ, Сирійцамъ и Ассиріянамъ... Когда покупаются тамъ рабы, то не только осматриваются ихъ видимые члены и зубы, которые не должны быть рѣдки и черны, но и сокровенныя части тѣла, и если окажется какая нибудь бородавка, шишка, рубецъ или другой скрытый порокъ или недостатокъ, слѣдуетъ тяжба... Это бываетъ во всѣхъ городахъ полуострова, особенно въ Кафѣ. Тамъ цѣлыя толпы этихъ несчастныхъ невольниковъ отводятся съ рынка прямо на корабли. Этотъ городъ, ненасытная и беззаконная пучина, кровь нашу пьющая, лежитъ на удобномъ для морской торговли мѣстѣ пролива.» Кафа была главнымъ крымскимъ рынкомъ рабовъ плѣнныхъ и покупныхъ. Тамъ всегда было ихъ до 30, 000. Ханъ выбиралъ первый и получалъ пошлину съ каждаго купленнаго раба. — Хархатай, Истор. судьба Крымск. татаръ. Вѣстн. Евр 1867. II, 174. —

Невольники мечтаютъ о возможности выкупа ихъ родителями. Дѣйствительно, если какой невольникъ еще не проданъ былъ «за море,» а остался въ Крыму, эта возможность не отнималась совсѣмъ. Изъ Крыму до родныхъ плѣнниковъ могли доходить вѣсти и первые могли вступать въ переговоры о выкупѣ, — какъ это видно и изъ челобитья, съ коимъ обращался къ царю въ 1662 г. «Коробскаго уѣзда (въ велико-

рос. области) села Лукнова попъ Петръ.» — Священникъ писалъ: «въ прошломъ году.... Татаровя въ селѣ Лукновѣ церковь Честнаго и Животворящаго Креста Господня сожгли со всѣмъ церконымъ строеніемъ, съ иконами, и съ книгами, и съ ризами, и отца моего, и мать мою, и братишковъ, и мою попадьишку съ дѣтишками взяли въ полонъ, осмнадцать душъ, только я богомолецъ твой одинъ ушелъ; и нынѣ я убогой богомолецъ твой про отца своего и мать, и про братишковъ, и про попадьишку свою съ дѣтишками провѣдалъ, что они въ Крыму живы.... И нынѣ я богомолецъ твой приволокся къ тебѣ великому государю къ Москвѣ бити челомъ о своей бѣдности.... Пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, мнѣ свою государеву дать грамоту къ Запорожскому гетману и ко всему войску, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, по твоему великаго государя указу, тотъ гетманъ и все войско Запорожское на обмѣну давали Татаръ за отца моего и мать, и братьевъ, и попадьишку, и дѣтищекъ моихъ, чтобъ имъ въ бусурманскомъ безвѣріи у поганцовъ въ конецъ не погибнуть, а мнѣ бъ твоему богомольцу до остатку не разоритца; и вели, государь, мнѣ, богомольцу своему, на одежу и дорогу дать, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ. Царь, государь, смилуйся пожалуй.» (Акты Ю. и З. Руси, т. V, стр. 120)

— Прочитавъ эти комментаріи, быть можетъ многіе согласятся, что составленіе ихъ цѣннѣе изданія самаго текста пѣсень.

III.

Указатель выставки при третьемъ археологич. съѣздѣ въ Кіевѣ 1874 г. 2—22 августа.

Этотъ указатель, котораго долго и нетерпѣливо ожидали многочисленные посѣтители археологич. выставки,

вышелъ только 16 августа, тѣмъ не менѣе успѣлъ оказать существенную услугу для лицъ, которыя желали получить о выставкѣ болѣе сознательное и прочное представленіе. *Указатель*, также какъ и самая выставка, состоитъ изъ трехъ частей: а) древности церковныя, б) древности первобытныя и другіе вещественные памятники быта и в) рукописи и книги. Съ первымъ отдѣломъ выставки читатели *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* уже знакомы изъ предъидущаго №.—Но есть также и во 2-мъ и въ особенности въ 3-мъ отдѣлѣ выставки и «указателя» предметы, интересные въ религіозномъ отношеніи.

Второй отдѣлъ довольно хорошо знакомитъ насъ съ религіознымъ бытомъ славянъ—язычниковъ. Въ отдѣлѣ кумировъ замѣчательны слѣдующіе: а) № 939, фотографія индійск. божества; одной ногой оно опирается на вѣнчикъ цвѣтка, (вѣроятно лотоса); предъ трономъ змѣй (вѣроятно kali); на головѣ крылья; подлинный кумиръ найденъ подъ Вильномъ. б) № 944, ярило изъ бронзы, найденъ въ Подоліи. в) № 956—64; цѣлая группа божествъ литовской миѳологіи, сомнительнаго впрочемъ происхожденія. г) № 966, очень маленькое бронзовое изображеніе божка, сидящаго на корточкахъ со сложенными руками, найдено въ Черниговѣ, въ курганѣ *Черная могила*. Не менѣе любопытныхъ данныхъ сообщила выставка и для исторіи погребальныхъ обычаевъ нашихъ предковъ—язычниковъ, а слѣдовательно и ихъ представленій о загробной жизни. Въ этомъ отношеніи особенно важно то, что́ было найдено Д. Я. Саамквасовымъ въ Черниговѣ въ кострищѣ внутри кургана *Черная могила* и выставлено въ витринѣ XIX №№ 628—675 и XX №№ 676—687. На основаніи уцѣлѣвшихъ и представленныхъ на выставку остатковъ выше-

упомянутаго кострища предъ нами рисуется слѣдующая картина языческихъ похоронъ.

Во второй половинѣ X вѣка жилъ и умеръ въ Черниговѣ какой-то знатный мужъ. Человѣкъ былъ онъ еще не старый, — какъ можно заключать по уцѣлѣвшимъ зубамъ и черепнымъ костямъ, — но должно быть славный воинъ, быть можетъ ходившій на Царьградъ и обогатившійся греческою добычею. — Знатному человѣку было сдѣлано и почетное погребеніе — посредствомъ сожженія. По славянскому воззрѣнію на жизнь загробную, какъ на продолженіе настоящей, нужно было положить съ дорогимъ покойникомъ и то, что ему было мило и нужно въ сей жизни. И вотъ насыпали курганъ въ полторы сажени, наложили на него кладу дровъ; положили на нее покойника въ богатой одеждѣ; часть этой одежды была изъ златотканной греческой фофудьи, а часть изъ шерстяной матеріи; на одеждѣ были и пуговицы костяныя и серебряныя. На покойникѣ были надѣты серебряныя серги съ подвѣсками и стекляный эмальированный браслетъ; былъ положенъ кстати и костяной гребешокъ, и двѣ булавки, — одна желѣзная, а другая костяная. Такъ какъ покойникъ былъ воинъ, то съ нимъ положено было и его оружіе и боевые доспѣхи: мѣдный щитъ, два шлема съ кольчугами, три желѣзныхъ меча и три желѣзныхъ сабли, четыре копья и восемь стрѣлъ съ желѣзными наконечниками. Съ воиномъ былъ положенъ на костеръ и его боевой конь во всей сбруѣ съ стременами и удилами. Походъ предстоялъ дальній и въ страну невѣдомую: нужно было на всякій случай снабдить умершаго всѣмъ нужнымъ: положили съ нимъ топоръ и серпъ, долото и гвозди, четыре желѣзныхъ ключа и желѣзный замокъ, — шесть желѣзныхъ ножиковъ съ костяными рукоятками, желѣзный сосудъ и глиняный гор-

шокъ и брусокъ для высѣканія огня, (брусокъ былъ обдѣланъ богато съ кольцомъ и золотою оковкою). Нужно было подумать и о продовольствіи: для этой цѣли были положены на костеръ баранъ и звѣриная дичь, рожь, овесъ, ячмень и т. д. Но это еще не все: покойникъ любилъ въ свободные часы потѣшиться игрою въ бабки и кости; и вотъ—положено было на костеръ много бабокъ, (въ числѣ ихъ одна свинчатка), и игральныя кости съ различнымъ числомъ вырѣзанныхъ кружковъ и бронзовый сосудъ для встряхиванья костей. Положили также и маленькаго бронзоваго идольчика,—домашняго пената. Все уже готово: костеръ, скрѣпленный желѣзными обручами, подожженъ, запылалъ, все, бывшее на кострѣ, изчезло въ пламени,—и покойникъ—какъ вѣрили предки—съ огнемъ и дымомъ улетѣлъ въ другой міръ. Кострище уже угасало и было присыпано землею. Тутъ вспомнили, что съ покойникомъ не положили его лучшей собственности: двухъ турьихъ роговъ для питья вина и двухъ съ половиною золотыхъ византійскихъ монетъ. Немного поздно было поправлять ошибку; но лучше поздно, чѣмъ никогда. Принесли и бросили на угасавшій костеръ два турьихъ рога и двѣ съ половиною монеты. Турьи рога могли вмѣщать въ себѣ по большой бутылкѣ вина и были обдѣланы въ сребро-позлащенную оправу искусной греческой работы; на одной—были изображены арабески, на другой—охотничьи сцены, въ родѣ тѣхъ, какія видимъ на фрескахъ Софійскаго собора. Что касается до монетъ, то двѣ изъ нихъ,—какъ видно—были послѣдней визант. чеканки съ именами Василія и Константина, (976—1025), современниковъ русскаго князя св. Владиміра; половина монеты—немного постарѣе, съ именемъ Романа (должно быть имп. Романа Ла-

капина 920—944 или Романа II 959—963 г.) [1]. Вслѣдъ за тѣмъ надъ кострищемъ былъ насыпанъ курганъ еще въ $1^1/_2$ сажени вышины, и остатки предметовъ, уцѣлѣвшіе отъ огня, 9 вѣковъ скрывались подъ спудомъ, пока не были извлечены заботливою рукою Д. Я. Самоквасова, и не предъявлены на судъ археологовъ и публики, представляя собою—по счастливому выраженію одного изъ зрителей, нѣчто въ родѣ русской Помпеи.

Если 2-й отдѣлъ выставки и *указателя* переноситъ насъ въ область религіозныхъ представленій языч. древности, то 3-й отдѣлъ—*книги и рукописи*—носитъ чисто христіанскій характеръ, такъ какъ письменность принесена къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Самый старшій, если не по времени, то по степени культурнаго развитія памятникъ этого отдѣла,—это № 23 *два рѣзныя на деревѣ христ. календаря—для безграмотныхъ священнослужителей*, какъ объяснено въ *указателѣ*,—объясненіе, въ которомъ можно бы усомниться, если бы оно къ сожалѣнію не подтверждалось документами. Этотъ памятникъ почти не принадлежитъ къ произведеніямъ письменности, а скорѣе напоминаетъ тѣ *черты и рѣзы*, какими писали древніе славяне, «погани суще».

Отдѣлъ рукописей весьма богатъ. Число ихъ по *указателю* простирается до 140 №, при чемъ иногда подъ

---

[1]) Даты на монетахъ очень важны для насъ; онѣ говорятъ, что погребеніе совершилось въ послѣднюю эпоху русскаго язычества. Разрублена была монета должно быть для того, чтобы отдать половину ея въ качествѣ сдачи; монета была крѣпка и ударъ топора не сразу ее осилилъ, оставивъ предварительно черту.

однимъ № совмѣщается цѣлая коллекція палеографическихъ снимковъ.

По *древности* рукописи группируются приблизительно такъ: IX вѣка—одна рукопись № 127, мартирологій съ славянскими надписями изъ Моравіи; X вѣка—одна рукопись № 130 греческое евангеліе; XI вѣка—двѣ рукописи № 128 греч. псалтирь, и № 18 псалтирь славянскій; XII в. три рукописи; XIII—10; XIV—23; XV—18; XVI—25; XVII—11, и наконецъ XVIII—4. Въ этомъ счету не полагались рукописи, время написанія которыхъ не обозначено въ «указателѣ».

По *содержанію* рукописи группируются такъ: евангелій—43; апостоловъ 11; тріодей 8, миней 5, прологовъ 4, октоиховъ 3, стихирарей 3 и т. д.; грамотъ и актовъ до 30, большею частію сербскихъ, молдавскихъ и греческихъ; рукописей историческаго содержанія до 5, между коими особенно замѣчательно великолѣпно иллюстрированная рукопись № 126 *собраніе откуду произыде корень великихъ государей* съ портретами русскихъ государей отъ св. Владиміра до малолѣтняго Петра, приготовленная бояриномъ Арт. С. Матвеевымъ для царскаго семейства. По рисункамъ замѣчательны также три евангелія XVII в., привезенныя изъ Буковины, псалтирь (№ 70), писанный по повелѣнію Д. И. Годунова и букварь Каріона Истомина 1693 г., посвященныя царицѣ Натальѣ Кириловнѣ для царевича Алексѣя Петровича (№ 92.) Послѣдній по своимъ картинкамъ могъ бы служить образцомъ и для современныхъ русскихъ азбукъ.

По *письменному матеріалу* рукописи группируются такъ: а) палимпсестовъ 2 (№№ 20 и 203); б) пергаминныхъ рукописей 78; на бомбицинѣ 3 (№№ 45, 48, 75); на бумагѣ—все остальное. Старѣйшія рукописи, писанныя на бу-

магѣ: № 40 минея 1388 г., № 41 евангеліе 1391 г. № 232 сербское евангеліе конца XIV или начала XV в.

По *мѣсту нахожденія* рукописи группируются такъ: греческихъ до 10, сербскихъ свыше 35, моравскихъ 1, молдавскихъ до 10; остальныя русскія.

По *почерку*: глаголическихъ рукописей пять (58—62) остальное—кириллица; большею частію уставъ и полууставъ.

Нѣкотораго рода введеніе въ отдѣленіе книгъ представляетъ бывшее на выставкѣ надгробіе перваго московскаго типографа Ивана Ѳедорова Мстиславца, скончавшагося въ изгнаніи, вдали отъ родины. Книгъ, представленныхъ на выставку, по *указателю* значится до 100. Они группируются *по времени*: XV в. (инкунабулы)—5; (№№ 102—3; 238—9); XVI в. 21 (№№ 104—114; 119; 441—5; и 250);—остальные—вѣковъ послѣдующихъ.

По *мѣсту печати*.—Выставка представила образцы слав. печати: а) кіевской (№№ 120—1. 156—169; 180—84; 187—8, 196, 249. б) Острожской № 141 и 144. в) Супрасльской № 154. г) Кутеинской № 155. д) Стрятинской № 146. е) Львовской № 148 и 150. ж) Рахмановской № 147. з) Уніевской № 137. и) Почаевской № 189—190; 197—8. 248 4 і) Виленской № 145. 250. к) Черниговской № 185—6. л) Венеціанской № 142. м) Римской № 252. н) Западно-славянскихъ типографій № 102, 119 и т. д. Само собою разумѣется, что не было недостатка въ образцахъ печати московской и петербургской.

Во всѣхъ трехъ отдѣлахъ *указатель* содержитъ 1870 №№, въ томъ числѣ не мало двойныхъ и сложныхъ, и

тѣмъ даетъ воспоминаніе о богатствѣ выставки. Къ большему оживленію этого воспоминанія могутъ служить фотографіи, (въ количествѣ до 300) снятыя г. Мезеромъ съ важнѣйшихъ предметовъ выставки и, какъ слышно, продающіяся или цѣлою коллекціею (цѣна 50 р. с.) или отдѣльными снимками.

IV.

Для посѣтителей портретной залы кіевской духовной академіи.

Эта книжка также вызвана приближеніемъ археологич. съѣзда. Цѣль ея—дать нужныя справки посѣтителямъ торжеств. залы кіевск дух. академіи. Слѣдующія лица украшаютъ своими портретами академич. залу и находятъ себѣ краткую біографію на страницахъ разбираемой книжки: 1) Патріархъ Іеремія († 1594 г.). 2) Петръ Конашевичъ Сагайдачный (1622 г.). 3) Елисей Плетенецкій († 1624 г.) 4) Патріархъ Өеофанъ († около 1630 года). 5) Царь Михаилъ Өеодоровичъ († 1645 г.) 6) Петръ Могила († 31 дек. 1646 г.). 7) Іосифъ Тризна († 1656 г.). 8) Богданъ Хмѣльницкій († 1657 г.). 9) Діонисій Балобанъ († 1663 г.). 10) Алексѣй Михайловичъ († 1676 г.). 11) Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій († 1676 г.) 12) Симеонъ Полоцкій († 1682 г.). 13) Иннокентій Гизель († 1684 г.). 14) Іоанникій Голятовскій († 1688). 15). Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій († 1690 г.). 16) Патріархъ Іоакимъ Савеловъ († 1690 г.) 17) Иванъ Самойловичъ († 1691 г.). 18) Лазарь Барановичъ († 1694 г.). 19) Өеодосій Углицкій († 1696 г.). 20) Варлаамъ Ясинскій († 1707 г.). 21) Иванъ Мазепа († 1709 г.). 22) Св. Димитрій Ростовскій

(† 1709 г.). 23) Аѳанасій Милославскій († 1714 г.). 24) Іоаннъ Максимовичъ († 1715 г.). 25) Іоасафъ Краковскій († 1718 г.). 26) Варлаамъ Косовскій († 1721 г.). 27) Стефанъ Яворскій († 1722 г.). 28) Петръ Великій († 1725 г.). 29) Филоѳей Лещинскій († 1726 г.) 30) Андрей Денисовъ († 1730 г.). 31) Епифаній Тихорскій († 1731 г.) 32) Св. Иннокентій Кульчицкій († 1731 г.). 33) Ѳеофанъ Прокоповичъ († 1736 г.). 34) Иродіонъ Жураковскій († 1736 г.). 35) Варлаамъ Леницкій († около 1740 г.). 36) Иларіонъ Рогалевскій († 1739 г.). 37) Лаврентій Горка († 1739 г.). 38) Антоній Стаховскій († 1740 г.). 39) Ѳеофилактъ Лопатинскій († 1741 г.). 40) Арсеній Берло († 1744 г.). 41) Амвросій Юшкевичъ († 1745 г.). 42) Рафаилъ Заборовскій († 1747 г.). 43) Варлаамъ Ванатовичъ († 1751 г.). 44) Никодимъ Сребницкій († 1751 г.). 45) Симонъ Тодорскій († 1754 г.). 46) Іоасафъ Горленко († 1754 г.). 47) Лука Конашевичъ († 1759 г.). 48) Сильвестръ Гловатскій († 1760). 49) Гедеонъ Вишневскій († 1761 г.). 50) Сильвестръ Кулябка († 1761 г.). 51) Ираклій Комаровскій († 1765 г.). 52) Имп. Елизавета Петровна († 1761 г.). 53) Мих. Вас. Ломоносовъ († 1765 г.). 54) Тимоѳей Щербацкій († 1767 г.) 55) Геннадій Андреевскій († 1769 г.). 56) Дамаскинъ Аскоронскій († 1769 г.). 57) Кириллъ Ляшевецкій († 1770 г.). 58) Павелъ Конюскевичъ († 1770 г.). 69) Арсеній Могилянскій († 1770 г.). 60) Амвросій Зертисъ-Каменскій (1771 г.). 61) Арсеній Мацѣевичъ († 1772 г.). 62) Варлаамъ Лящевскій († 1774 г.). 63) Веніаминъ Пуцекъ Григоровичъ († 1783). 64) Гавріилъ Кременецкій († 1783). 65) Тихонъ Якубовскій († 1786). 66) Ѳеофилъ Игнатовичъ († 1788 г.). 67) Григорій Савичъ Сковорода († 1794 г.). 68) Георгій Конисскій (†

1795 г.). 69) Самуилъ Миславскій († 1796 г.). 70) Имп. Екатерина II († 1796 г.). 71) Аврамій Флоринскій († 1797 г.). 72) Иларіонъ Кондратовичъ (1799 г.). 73) Князь А. А. Безбородко († 1799 г.). 74) Іероѳей Малицкій († 1799 г.). 75) Варлаамъ Петровъ Лавровскій († 1802 г.). 76) Викторъ Садковскій († 1803 г.). 77) Архим. Іоаннъ Раичъ († 1803 г.). 78) Димитрій Устимовичъ († 1808 г.). 79) Сильвестръ Лебединскій († около 1810 г.). 80) Мелхиседекъ Значко-Яворскій († 1809 г.). 81) Платонъ Любарскій († 1811 г.). 82) Графъ П. А. Завадовскій († 1812 г.). 83) Ѳеофанъ Шіяновъ († 1812 г.). 84) Н. Н. Бантышъ-Каменскій. 85) Протоіерей Ив. Васил. Леванда († 1814 г.). 86) Ѳеоктистъ Мочульскій († 1818 г.). 87) Іоанникій Никифоровичъ Полонскій († 1819 г.). 88) Ириней Фальковскій († 1823 г.). 89) Серапіонъ Александровскій († 1824 г.). 90) Амвросій Келембетъ († 1825 г.). 91) Имп. Александръ I († 1825 г.). 92) Н. П. Румянцевъ († 1829 г.). 93) Викторъ Черняевъ. 94) Моисей Антиповъ († 1834 г.). 95) Евгеній Болховитиновъ († 1835 г.). 96) Даніилъ Велланскій († 1840 г.). 97) Антоній Смирницкій († 1842 г.). 98) Ѳ. С. Шимкевичъ († 1843 г.). 99) Меѳодій Пишнячевскій († 1844 г.). 100) П. С. Авсеневъ (Ѳеоѳанъ) († 1852 г.). 101) Импер. Николай I-й († 1855 г.). 102) Иннокентій Борисовъ († 1857 г.). 103) Филаретъ Амфитеатровъ († 1857 г.). 104) Патріархъ Констанцій († 1859 г.). 105) Иванъ Михайловичъ Скворцевъ († 1863). 106) Василій Николаевичъ Карповъ († 1867 г.). 107) Антоній Шокотовъ († 1871 г.). 108) Анатолій Мартыновскій († 1871 г.). 109) Императоръ Александръ II-й. 110) Димитрій Муретовъ. 111) Антоній Амфитеатровъ. 112) Макарій Булгаковъ. 113) Антонинъ Капустинъ. 114) Михаилъ Іоанно-

вичъ. 115) Графъ Д. А. Толстой. 116) Исидоръ Никольскій. 117) Арсеній Москвинъ. 118) Іосифъ Сѣмашко († 1868 г.).

За біографіями краткими, можно надѣяться,—послѣдуютъ и подробныя. Къ книжкѣ приложены 4 таблицы по числу четырехъ стѣнъ портретной залы, наглядно опредѣляющія мѣстоположеніе каждаго портрета [1]).

Къ числу литерат. произведеній, вызванныхъ съѣздомъ, можно причислить двѣ брошюры, посвященныя съѣзду: а) Д. И. Иловайскаго о происхожденіи болгаръ дунайскихъ Москва 1874 г. и б) Dr. E. H. Costa Bibliografia slovenska w Ljubljani. 1874.

Но главное еще впереди. Изданіе трудовъ III археолог. съѣзда поручено редакціонной коммисіи, состоящей изъ слѣдующихъ лицъ: В. Б. Антоновича, В. И. Модестова, Ф. А. Терновскаго, Н. И. Петрова и П. И. Житецкаго, и конечно—по обширности и многосложности дѣла—можетъ быть ожидаемо еще не въ близкомъ будущемъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ воскресенье, 18 сего Августа въ 5 часу по полудни, скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни камергеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствительный статскій совѣтникъ, Андрей Николаевичъ Муравьевъ.—Намѣреваясь въ одномъ изъ послѣдующихъ

[1]) Жаль, что ко времени съѣзда не окончено печатаніемъ весьма объяснительное описаніе академич. рукописей, составленное проф. Н. И. Петровымъ и помѣщаемое въ *трудахъ кіевск. дух. акад.*; жаль также, что и церковно-археологич. музей при академіи доселѣ не имѣетъ хотя краткаго *указателя*.

№№ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей представить болѣе обстоятельную оцѣнку общественной и особенно литературной дѣятельности покойнаго, мы въ настоящее время ограничимся сообщеніемъ только краткихъ свѣдѣній объ его жизни и трудахъ.

Андрей Николаевичъ родился въ апрѣлѣ 1806 года. Онъ былъ младшимъ братомъ извѣстныхъ государственныхъ дѣятелей—графа М. Н. Муравьева, прославившагося усмиреніемъ польскаго мятежа и генералъ-адъютанта Н. И Муравьева—покорителя Карса. Служебную свою карьеру Андрей Николаевичъ началъ въ 1823 году, поступивши юнкеромъ въ 34 егерскій полкъ; затѣмъ въ семъ же году произведенъ былъ въ прапорщики съ переводомъ въ харьковскій драгунскій полкъ, а въ слѣдующемъ году по Высочайшему приказу уволенъ отъ военной службы и, съ повышеніемъ чина, опредѣленъ «къ дѣламъ статскимъ»; въ 1828 году, удовлетворительно выдержавши экзаменъ въ учрежденномъ при московскомъ университетѣ комитетѣ «въ языкахъ и наукахъ, предписанныхъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 6-го августа 1809 г.», опредѣленъ былъ въ вѣдомство коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ причисленіемъ къ дипломатической канцеляріи главно-командующаго второю арміею генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна и затѣмъ указомъ св. Синода переимснованъ въ губернскіе секретари; 9-го августа 1829 г. пожалованъ въ коллежскіе секретари, а 26 декабря сего же года въ титулярные совѣтники. Въ этомъ же году ему Высочайше позволено было предпринять путешествіе въ Іерусалимъ для поклоненія гробу Господню. Результатомъ сего одинадцати-мѣсячнаго путешествія было появленіе, сколько намъ извѣстно, перваго литературнаго труда Андрея Николаевича—«Путешествіе по святымъ мѣстамъ на востокѣ»,

который вмѣстѣ съ другимъ его произведеніемъ—«Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ»—имѣли въ свое время весьма большой успѣхъ и огромный кругъ читателей. Чрезъ полгода по возвращеніи на родину, А. Ник., по предложенію вице-канцлера графа Нессельрода, былъ опредѣленъ столоначальникомъ въ азіатскомъ департаментѣ; 1 генваря 1833 года пожалованъ въ коллежскіе ассесоры, а 22 апрѣля того же года по именному Высочайшему указу опредѣленъ «за прокурорскій столъ св. Синода», съ оставленіемъ въ вѣдомствѣ министер. иностранныхъ дѣлъ; въ 1836 году получилъ чинъ надворнаго совѣтника, Высочайше пожалованъ званіемъ камергера двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и назначенъ членомъ хозяйственнаго комитета при св. Синодѣ; въ 1838 г. за отличіе получилъ чинъ коллежскаго совѣтника; въ 1839 г. по преобразованіи хозяйственнаго комитета, назначенъ былъ членомъ общаго присутствія духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ; въ 1842 г., согласно прошенію, уволенный отъ служенія при св. синодѣ,—опредѣленъ членомъ общаго присутствія азіатскаго Департамента и въ томъ же году произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1846 г., по Высочайшему повелѣнію, назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при томъ же Департаментѣ; 1855 года произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники; 1857 года, вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ всемилостивѣйше пожалованъ былъ бриліантовымъ перстнемъ съ вензельнымъ изображеніемъ имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—Оставивъ вскорѣ послѣ сего служебную дѣятельность Андрей Николаевичъ поселился сначала въ Москвѣ, а затѣмъ въ концѣ 1850 г.г. переѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ, пріобрѣтши собственный домъ, и жилъ до са-

мой своей кончины, состоя послѣдніе два года предсѣдателемъ свято-владимірскаго братства. Память о своемъ пребываніи въ Кіевѣ покойный увѣковѣчилъ инціативою и стараніями объ учрежденіи ежегодно, съ особеннымъ торжествомъ совершаемаго крестнаго хода къ памятнику св. Владиміра (15 іюля) и устройствомъ подземной церкви подъ храмомъ Андрея Первозваннаго, гдѣ и погребено его тѣло.

Изъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ покойнаго, кромѣ указанныхъ нами путешествій, особенно замѣчательны: 1) Римскія письма, 2) письма съ Востока, 3) Письма о богослуженіи восточной церкви, 4) Исторія Іерусалима, 5) Исторія первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства, 6) Исторія русской церкви, 7) Грузія и Арменія, 8) Кіевъ и его святыня, 9) Битва при Тиверіадѣ (трагедія) и 10) Драматическіе эскизы Данта.—Заслуга Андрея Николаевича, какъ писателя, состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что онъ одинъ изъ первыхъ свѣтскихъ лицъ обратилъ серьезное вниманіе на изученіе предметовъ религіозныхъ и заговорилъ о нихъ съ любовію и одушевленіемъ. Въ этомъ и заключается причина большой въ свое время популярности нѣкоторыхъ произведеній покойнаго не только у насъ, но даже и за границею (Письма о богослуженіи—одно изъ лучшихъ произведеній покойнаго были переведены и изданы на языкахъ нѣмецкомъ въ Лейпцигѣ въ концѣ 30 г.г., на польскомъ въ Варшавѣ, 1841 г., на французскомъ въ Петербургѣ, 1850 г., на греческомъ въ Аѳинахъ 1851 г., на сербскомъ въ Новомъ Саду 1854 г.; существуетъ и англійскій переводъ, еще неотпечатанный); этимъ же объясняется и тотъ радушный пріемъ, какой встрѣчаютъ новыя изданія лучшихъ его произведеній въ нашей современной журналистикѣ. Приведемъ здѣсь, въ заключеніе,

отзывъ послѣдней (хотя, замѣтимъ, нѣсколько и преувеличенный) о вышедшемъ въ прошломъ году десятомъ изданіи «*Писемъ о богослуженіи*» покойнаго писателя: «Въ Кіевѣ вышло давно ожидаемое десятое изданіе извѣстной всѣмъ православнымъ книги: *Письма о богослуженіи* А. Н. Муравьева. Прежнія изданія этой книги давно уже истощились, и ея не было вовсе въ продажѣ, не смотря на спросъ отовсюду..... Первое изданіе «Писемъ о богослуженіи», въ 1835 году, составляетъ эпоху въ нашей духовной литературѣ, и даже болѣе того,—въ духовномъ развитіи нашего образованнаго общества, для котораго книга эта преимущественно назначалась. Многіе даже изъ числа усердныхъ къ церкви, не говоря уже о равнодушныхъ къ ней,—изъ этой книги въ первый разъ получили понятіе о несравненныхъ красотахъ нашего богослуженія; при помощи ея вошли въ духъ его и полюбили его на всю жизнь. Въ этомъ смыслѣ *писаніе* автора, возвышенное и краснорѣчивое слово его, есть въ полномъ смыслѣ *дѣло*, дѣло доброе и благодѣтельное, и служба великая, которую сослужилъ онъ церкви и отечеству; и одной этой книги, не говоря уже о прочихъ сочиненіяхъ, достаточно для того, чтобы увѣковѣчить имя Муравьева въ памяти народной (Гражд. 1874 г. № 12)».

13-го сего августа скончался въ Китаевской пустыни, на 29 году жизни, преподаватель кіевской дух. семинаріи Капитонъ Алексѣевичъ Молчановъ. Покойный былъ родомъ изъ Тульской губерніи; первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи, а окончательное въ кіевской академіи. По окончаніи, въ 1869 году, курса поступилъ помощникомъ инспектора въ тульскую семинарію, а въ 1871

году перешелъ преподавателемъ основнаго и догматическаго богословія въ кіевскую. Капитонъ Алексѣевичъ былъ постояннымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ мѣстныхъ духовныхъ журналовъ—»Руководства для сельскихъ пастырей» и «Воскреснаго чтенія».

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ НАЧАЛЬСТВА КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Съ наступающаго $18^{74}/_{75}$ учебнаго года открывается въ г. Глуховѣ, Черниговской губерніи, Учительскій Институтъ для приготовленія учителей въ Городскія Училища Кіевскаго Учебнаго Округа.

Въ Институтъ принимаются молодые люди всѣхъ званій и состояній, не моложе 16 лѣтъ: успѣшно кончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній—безъ экзамена, не кончившіе курса и получившіе домашнее образованіе—по экзамену.

На экзаменѣ потребуется основательное знаніе предметовъ: Закона Божія, русскаго языка, ариѳметики и геометріи, исторіи и географіи Россіи въ объемѣ курса уѣздныхъ и городскихъ двухкласныхъ училищъ.

Желающіе поступить въ Институтъ подаютъ или присылаютъ прошеніе на имя Директора Института на простой бумагѣ; къ прошенію прилагаются: 1, метрическое свидѣтельство, 2, свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи отъ учебнаго заведенія, въ которомъ обучались; въ противномъ случаѣ одно—о поведеніи отъ полиціи.

Желающіе поступить своекоштными пансіонерами платятъ сто пятьдесятъ рублей ежегодно и 50 рублей единовременно при поступленіи въ Институтъ.

Казенные воспитанники обязаны, по окончаніи курса, прослужить за свое воспитаніе шесть лѣтъ въ должности учителя городскаго училища по назначенію Начальства Кіевскаго Учебнаго Округа.

Въ нынѣшнемъ году имѣется 20-ть казенныхъ вакансій, 5-ть вакансій своекоштныхъ интерновъ и 10-ть вакансій приходящихъ учениковъ.

Если число желающихъ поступить въ Институтъ будетъ превышать вышеуказанную норму, то между кандидатами будетъ произведенъ выборъ по конкурсу.

Пріемные экзамены начнутся съ 20-го сентября сего 1874 года.

Опечатка. Въ предыдущемъ № на стр. 472-й въ примѣч. редакціи напечатано: Кіево-могилевской Коллегіи; нужно было напечатать: Кіево-могилянской Коллегіи.

Печ. позвол. Кіевъ 3 Сентября 1874 г. Цен. прот. **М. Богдановъ.**
Въ Типографіи аренд. С. В. Кульженко.

дѣля великаго поста), а вмѣстѣ съ ними проклинаемъ ереси Несторіянъ, Македонянъ, Діоскорянъ, Монофелитовъ и всѣхъ другихъ безбожныхъ еретиковъ; вѣримъ, что они (если не оставятъ своихъ заблужденій) пойдутъ въ вѣчную муку, думая въ этомъ случаѣ согласно съ св. Іустиномъ, который говоритъ: «Нечестиво даже и въ воображеніи допускать что-либо недостойное Бога».

ТАИНСТВА.

Кальвинъ дѣлаетъ такое опредѣленіе таинства. Таинство есть внѣшній знакъ, съ которымъ соединено обѣщаніе благодати. А подъ словомъ благодать разумѣетъ незаслуженное прощеніе грѣховъ, состоящее въ томъ, что Богъ не считаетъ грѣховъ за грѣхи, но какъ бы одеждою прикрываетъ ихъ. Мы же съ богословами дѣлаемъ такое опредѣленіе: таинство есть знакъ и причина благодади, знаки же, установленные въ церкви Богомъ, т. е. Евангельскія таинства, у насъ не тѣ, которые у Богослововъ называется видимыми знаками, то есть означающими только благодать, но не низводящими ее (каковы ветхозавѣтныя таинства—обрѣзаніе и агнецъ пасхальный, очищеніе отъ внѣшней нечистоты, посвященіе священниковъ, очищеніе грѣховъ, яденіе хлѣбовъ предложенія), но таинства суть дѣятельные знаки, которые и означаютъ и сообщаютъ благодать, ut causae instrumentales. Подъ благодатію же разумѣемъ благодать, которая оправдываетъ души—благодать присущую (justitiam inhaerentem), какъ называютъ ее схоластики, ибо чрезъ нее человѣкъ бываетъ оправданъ Богомъ внутренно, посредствомъ формальной причины.

oną człowiek od Boga interius tanquam per causam formalem usprawiedliwiony bywa.

Kalwin trzy tylo Sacramenta stanowi: Krzest, wieczerzą panską, y Ordynacyą [1]; a indziey dwa (y te nie tak iako my prawosławni, (o czym niżey) insze zarzuciwszy. My zaś według tradycyey Cerkwie Wschodniey Matki naszey, sacramentow mamy siedm.

Pierwszy. Krzest, ktory tak ograniczaią Theologowie: krzest iest sacrament, ktorym się powierzchowne obmycie ciała dzieie (na omycie duszy z grzechow) według opisaney formy słow. Materyą tedy tego sakramentu iest woda prawdziwa Elementalna: według Jana swiętego (Kto się nieodrodzi od wody, et caet.) [2]. Formą zaś są one słowa w Cerkwi naszey zwyczayne: Krźći się sługa Boży w Imie Oyca, y Syna, y Ducha świętego.

2. Chrisma, którego taką definicyą Theologowie naszy daią: Chrisma iest sakrament pomazania Mirrem na czele ochrzczonego na inszych iego częściach ciała [3]. A bywa od praesbytera pod tą formą słow: pieczęć daru Ducha swiętego, (id est) przez mię się daie słudze Bożemu. Chrismatis istius materyą iest oliwa z balsamem y z inszymi aromatami zmieszana: a nie może iey poswięćić pzaesbyter, tylko Episkop. Te dwa sakramenta, krzest y Chrisma, po naszemu miropomazanie, abo confirmatio, odprawuią się ieden po drugim od kapłana zaraz: według podania y zwyczaiu Oycow swiętych graeckich. Tak bowiem mówi Cypryan swięty [4]: Ungi quoque necesse est eum, qui baptizatus sit, ut accepto chrismate, id est Unctione esse unctus Dei, & habere in se gratiam Christi possit. To iest: trzeba też pomazać tego, który iest ochrzczony, ab wziąwszy pomazanie, pomazancem

---

[1]) Calvin: lib: 4. institut: cap: 19. [2]) Ioann: 3. [3]) Tey formy uczy Concil: 6, gen: can 7. [4]) Cyprianus epist. 70.

Кальвинъ признаетъ только три таинства: крещеніе, причащеніе и священство, а иногда и два,—да и тѣ не такъ, какъ мы православные, (о чемъ скажемъ ниже); прочія же отвергаютъ. Мы же согласно преданію матери нашей восточной церкви, имѣемъ седмь таинствъ.

Первое-Крещеніе, которое богословы опредѣляютъ такъ: крещеніе есть таинство, въ которомъ посредствомъ внѣшняго омовенія тѣла, согласно установленной формѣ, совершается очищеніе души отъ грѣховъ. Такимъ образомъ матеріею этого таинства служитъ настоящая, безъ всякихъ примѣсей, вода согласно словамъ св. Іоанна: «кто не родится водою и духомъ» и проч. Формою же въ нашей церкви служатъ слѣдующія слова: крещается рабъ Божій во имя Отца, и Сына, и св. Духа.

Второе—Муропомазаніе, которому наши богословы даютъ такое опредѣленіе: муропомазаніе есть таинство, въ которомъ чело крещеннаго и другіе части его тѣла помазываются муромъ. Оно совершается пресвитеромъ при слѣдующей формѣ словъ: печать дара Духа Святаго, (чрезъ меня дается рабу Божію). Матеріею сего таинства служитъ масло смѣшанное съ бальзамомъ и другими ароматами и освящаемое епископомъ (а не пресвитеромъ, который не можетъ этого сдѣлать). Сіи два таинства—крещеніе и муропомазаніе, или Confirmatio, совершаются священникомъ одно за другимъ непосредствънно, по примѣру и обычаю святыхъ отцевъ греческихъ. Ибо такъ говоритъ объ этомъ Св. Кипріанъ: «нужно также помазать того, который крещенъ, дабы получивъ помазаніе, онъ могъ быть помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову.» Также и св. Іустинъ философъ и мученикъ говоритъ: «паденіе еретика переходящаго въ православіе совершенно исправлятся чрезъ

Bożym być, y mieć w sobie łaskę Christusową mogł. Tak y Justynus swięty philosophus & Martyr [1]): Haeretici ad Orthodoxiam transeuntis, lapsus corrigitur, prauae quidem opinionis mutatione sententiae: baptismi autem Unguenti sancti unctione: heretyka do prawosławia przechodzącego upadek poprawuie się w prawdzie, odmianą zdania złego rozumienia: ale krztu przez Mirra swiętego pomazanie; co się u nas y teraz dzieie nad heretykiem, gdy się do Cerkwie Wschodniey nawróci: bo przez miropomazanie daie się łaska Ducha swiętego, aby mocny był w wyznaniu wiary.

APPENDIX.

Krzest troiaki: Wodą, Duchem swiętym, y Krwią. O pierwszym naucza Jan swięty, gdy mówi: (Jeśli się kto nie odrodzi z wody) [1]). O drugim Paweł swięty: (Wy zaś będziecie krzczeni Duchem swiętym) [3]) O trzecim Marek s. mowi: (możecieli pić kielich, ktory ia piie) [4]), tamten iednak pierwszy iest właśnie sakramentem.

Trzeci. Eucharystya, abo wieczerza Pańska, którą tak ograniczaią Theologowie: Eucharystya iest sakrament Ciała y Krwie Zbawicielowey, na pokarm duchowny dusze. Ten sacrament lubo iest pod dwiema osobami chleba y wina, z wodą trochę zmieszanego, iest iednak iednym sakramentem, a nie dwiema, iako ciało y dusza złączone są iednym człowiekiem. Materyą tedy tego sacramentu iest chleb pszeniczny kwaśny, y wino z winney macice wyciśnione, a nie przyprawne: formą zaś są one słowa, które kapłan mowi: bierzcie y iedzcie, to iest Ciało moie. Y one: piycie z niego wszyscy: To iest Krew moia. & c. O tym Sacra-

[1]) Justinus in responsione 14 ad Orthodoxos. [2]) Ioann. 3. [3]) Act. 1. [4]) Mar. 16.

измѣненіе пагубнаго мнѣнія, причемъ крещеніе замѣняется помазаніемъ св. мура. Это и въ настоящее время совершается у насъ надъ обращающемся къ Восточной церкви еретикомъ, потому что чрезъ муропомазаніе сообщается ему благодать Св. Духа съ цѣлію утвержденія его въ исповѣданіи вѣры.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Крещеніе трояко: водою, Духомъ Святымъ и кровію. О первомъ учитъ св. Іоаннъ, когда говоритъ: «Если кто не родится водою» и проч. О второмъ св. Павелъ: «Вы же будете крещены Духомъ Святымъ.» О третьемъ св. Маркъ: «Можете ли пить чашу, которую я пью.» Однако таинствомъ въ собственномъ смыслѣ называется первое.

Третье. Евхаристія, или Вечеря Господня, которую богословы опредѣляютъ такъ: Евхаристія есть таинство тѣла и Крови Спасителя, составляющее духовную пищу души. Это таинство хотя принимается подъ двумя видами хлѣба и вина, смѣшаннаго немного съ водою, составляетъ однако одно, а не два таинства, какъ тѣло и душа составляютъ одного человѣка. Матерію этого таинства составляетъ хлѣбъ пшеничный, квасный и вино, выжатое изъ виноградной лозы, безъ всякой приправы. Формою же служатъ слѣдующія, произносимыя священникомъ, слова: «Пріимите и ядите: сіе есть Тѣло мое, и пійте отъ нея вси: сія есть Кровь моя» и проч. [1]) Разсужденіями объ этомъ таинствѣ наполнены книги всѣхъ св. отцевъ нашихъ; нѣсколько выдержекъ изъ нихъ я привелъ ниже. Относительно же

[1]) Римско-католическое мнѣніе о времени пресуществленія св. даровъ встрѣчается и въ другихъ литерат. произведеніяхъ могилянской эпохи (напр., Требн. П. Могилы и Λιθοσ'ѣ). Оно явилось въ южно-русской церкви, какъ результатъ близкаго знакомства ея представителей съ западною богословскою наукою при отсутствіи такой науки у себя—на родинѣ. *Издат.*

mencie pełne księgi wszystkich swiętych Oycow naszych, ktorych kilku przytoczyłem niżey. Co się zaś dotycze wody, synod 6 powszechny Armenow gani, że oney do wina nie przylewaią, gdy ofiarę bezkrewną odprawuią [1]. Wiedzieć też to potrzeba, że ten swięty Eucharystyey sakrament nietylo iest pokarmem duchownym duszy, ale też y ubłaganiem za grzechy, gdy lubo za żywe ludzie, lubo za umarłe przy liturgiey swiętey Bogu przynoszony bywa od kapłana: o czym iest tradycya Lieszcze od Apostołow: iako swiadczy Damascen s., gdy mowi: (Apostołowie sami swięći Uczńiowie Zbawicielowi, ktorzy po wszystkim swiećie słowo Boże roznieśli, y podali to, co sami oczyma swemi widzieli: ći w straszliwych y niepokalanych y ożywiaiących taiemnicach kazali wspominać tych, którzy w wierze zasneli) [2]. Swiadczy o tym y liturgia swiętego Chryzostoma, y swiętego Bazylego, iako usłyszysz niżey [3].

Czwarty. Pokuta, ktorą tak ograniczaią Theologowie: pokuta iest sacrament odpuszczenia grzechów po krzcie popełnionych (bo do tych grzechow nic niema, ktore przede krzstem popełnione były) postanowiony od Zbawiciela po zmartwychstaniu, kiedy tchnąwszy na ucznie swoie, rzekł one słowa: (przyimićie Ducha swiętego: komu odpuśćićie grzechy, będą odpuszczone [4]). Materyą tego sakramentu iest skrucha, spowiedź, y dosyću czynienie. Forma zaś są one słowa, ktore mowi praesbyter nad pokutuiącym u nas: (odpuszcza tobie synu (id est: grzechy) Pan Chrystus niewidomie, y ia). alboli ona modlitwa, ktora wyraża formę tey podobną; a poczyna się tak: (Pan nasz Iesus Chrystus. et caet.) O tym sakramenćie między innymi swiętymi napisał niemało Ambroży swięty Biskup Medyolańsky; ktorego kila słow

---

[1]) Conc: 6. act: 32. [2]) Damasc: in orat: pro Def: [3]) Chryso: & Basil: in Liturgia. [4]) Ioan: 20.

воды 6-й вселенскій соборъ порицаетъ армянъ за то, что они не примѣшиваютъ ее къ вину, когда совершаютъ безкровную жертву. Это нужно знать, потому что таинство св. Евхаристіи есть не только духовная пища для души, но вмѣстѣ съ тѣмъ и умилостивленіе за грѣхи, именно когда оно совершается на св. литургіи священникомъ за живыхъ, или умершихъ людей. Объ этомъ сохранилось преданіе и отъ св: апостоловъ; такъ св. Дамаскинъ говоритъ «апостолы,—сами святые ученики Спасителя, распространившіе по всей вселеной Слово Божіе и преподавшіе то, что сами своими глазами видѣли,—повелѣли, дабы при страшныхъ, чистыхъ и животворящихъ тайнахъ поминались тѣ, кои скончались съ вѣрою». Объ этомъ свидѣтельствуетъ, какъ увидимъ ниже, и литургіи св. Златоуста и св. Василія. 25

Четвертое—Покаяніе, опредѣляемое богословами такъ: покаяніе есть таинство отпущенія грѣховъ, совершенныхъ послѣ крещенія (нисколько не касающееся тѣхъ грѣховъ, которые совершены предъ крещеніемъ), установленное Спасителемъ по воскресеніи изъ мертвыхъ въ то время, когда онъ, дунувъ на своихъ учениковъ, сказалъ имъ слѣдующія слова: «Пріимите Духъ святъ, имъ же отпустите грѣхи—отпустятся». Матерія этого таинства—сокрушеніе, исповѣдь и эпитимія. Формою же служатъ слѣдующія, произносимыя пресвитеромъ надъ кающимся, слова: прощаетъ тебѣ, сынъ, (грѣхи) Христосъ Господь, невидимо здѣсь присутствующій, и с., или же слѣдующая молитва, которая имѣетъ подобную же форму и начинается такъ: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ» и т. д. Объ этомъ таинствѣ между другими святыми отцами писалъ немало и св. Амвросій, епископъ медіоланскій, изъ котораго нѣсколько словъ, по причинѣ ихъ краткости, я приведу здѣсь: «Кто приноситъ покаяніе, тотъ не только

dla krotkości kładę, (kto prawi, czyni pokutę, nietylo łzami ma omyć grzech swoy, ale go też na lepszymi uczynkami pokryć) [1].

Chirotonia, ktorą tak ograniczaią Theologowie: Χειροτονια iest sacrament, ktorym się przez wkładanie rąk daie władza Duchowna człowiekowi na konsekracyą Eucharystyey, y na innych pewnych sakramentow odprawowanie, abo im usługowanie; a daie się od Episkopow, Archiepiskopow, Metropolitow, Patryarchow. Materyą tedy tego sacramentu iest rąk włożenie na przyimuiącego ten sacrament; a zwyczay wyrażony od Pawła swiętego ktory mowi [2]: (niezaniedbyway łaski, ktora iest w tobie, ktorać dana przez proroctwo za włożeniem rąk. Formą zaś tego sacramentu są słowa od pomienionych Archiereiow, ktore wyrażaią podanie władzey do sakramentow. U nas poczyna się z onych słow, od Archiereia rzeczonych: Bożestwennaia, Błahodat, et caet. id est: łaska Boża, ktora zawsze niemocne uzdrawia, et caet. Dla czego by zaś to rąk położenie było, naucza Dyonisyus swięty gdy mowi [3]: (Rąk włożenie naucza tych, ktorzy na urząd Duchowny obowiązani bywaią, aby wszystkie sprawy swięte iako poddani Bogu odprawowali. Tego rąk położenia y concil: Carthag: 4 cap. 30. uczy.

Szosty. Ostatnie pomazanie, ktore tak Theologowie ograniczaią: Ostatnie pomazanie iest sacrament, ktorym się dzieie choremu na odpuszczenie grzechow, pomaszczenie oliwą poświęconą. Formą tego sakramentu są one słowa w modlitwie Extremae unctioni służące: (Oycze swięty lekarzu dusze y ciał naszych. et caet. uzdrow sługę twego N. od tey ktorą zięty iest niemocy duszney y cielesney et caet.) Ten sacrament wyraża Jakub swięty gdy mowi: (chorzeie ktory z was, niech przywiedzie praesbytery cerkiewne, aby się modlili nad nim, pomazuiącego oleiem w imie Pańskie) [4].

---

[1]) Ambr. 1. 2, de poenit: c. 5. [2]) Tim. 1. cap. 4. [3]) Dionys: de Eccl. Hierar. cap. 5. part. 3. [4]) Iakob. 5.